

ZÁPADOČESKÁ UNIVERZITA V PLZNI

Fakulta pedagogická
Katedra ruského jazyka

**NINA ŠULGINOVÁ, VÝZNAMNÁ PŘEKLADATELKA ČESKÉ
LITERATURY**

BAKALÁŘSKÁ PRÁCE

Jekatěrina Ladyga

Ruský jazyk se zaměřením na vzdělávání

Vedoucí práce:

Mgr. Andrej Artemov, Ph. D.

Plzeň, 2024

ЗАПАДНОЧЕШСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В ПЛЬЗЕНИ

Педагогический факультет
Кафедра русского языка

**НИНА ШУЛЬГИНА – ИЗВЕСТНАЯ ПЕРЕВОДЧИЦА ЧЕШСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Автор работы: **Екатерина Ладыга**
Научный руководитель: **А. В. Артёмов, к. ф. н.**

Пльзень, 2024

Содержание

Аннотация.....	1
Abstrakt.....	1
Abstract.....	1
Введение.....	2
Глава 1. Основные понятия теории перевода.....	4
1.1 Художественный перевод.....	4
1.2 Является ли перевод искусством. Художественность в переводе.....	5
1.3 Эквивалентность, типы эквивалентов.....	7
1.3.1 Понятие эквивалентности.....	7
1.3.2 Классификация эквивалентности.....	8
1.4 Личность переводчика и перевод. Индивидуальный стиль переводчика (перевода).....	10
1.4.1 Личность переводчика и перевод.....	10
1.4.2 Индивидуальный стиль переводчика.....	12
1.4.3 Неоднозначность понятия стиль переводчика.....	13
Глава 2. Основные вехи в жизни и деятельности Н. М. Шульгиной.....	15
2.1 Биография – язык, образование, переводческая деятельность.....	15
2.2 Творчество переводчицы.....	16
2.3 Популяризация чешской и словацкой литературы, участие в укреплении чешско-русских культурных связей.....	18
Глава 3. Представление анализа произведений, переведённых Н. М. Шульгиной.....	21
3.1 Милан Кундера «Невыносимая лёгкость бытия».....	21
3.1.1 Особенности стиля автора, отношение переводчицы к данному автору и произведению.....	22
3.1.2 Анализ стиля перевода романа М. Кундеры «Невыносимая лёгкость бытия».....	23
3.2 Михал Вивег «Роман для женщин».....	26
3.2.1 Особенности стиля автора, отношение переводчицы к данному автору и произведению.....	27
3.2.2 Анализ стиля перевода романа М. Вивега «Роман для женщин».....	28
3.3 Общие тенденции в стиле переводчика на основании обоих романов.....	33
Заключение.....	35
Resumé.....	37
Summary.....	39
Литература.....	41
Приложение 1.....	45
Приложение 2.....	47

Аннотация

Бакалаврская работа посвящена известной русской переводчице чешской литературы Нине Михайловне Шульгиной. В работе рассматриваются основные теоретические понятия современного переводоведения, собрана библиографическая информация о переводчице. Также составлен библиографический список переводов Н. М. Шульгиной и проведён анализ её переводческих стратегий.

Ключевые понятия: переводоведение, Н. М. Шульгина, чешский язык, русский язык, художественный перевод, стиль перевода.

Abstrakt

Bakalářská práce je věnována osobnosti Niny Michajlovny Šulginové, významné ruské překladatelky české literatury. V práci jsou definovány základní teoretické pojmy teorie překladu, shrnuty informace z teoretické literatury, je sestaven bibliograficky seznam překladů N. M. Šulginové, provedena analýza strategie a stylu této významné překladatelky.

Klíčové pojmy: translatologie, N. M. Šulginová, český jazyk, ruský jazyk, umělecký překlad, styl překladu.

Abstract

The bachelor thesis is dedicated to the personality of Nina Mikhailovna Shulgina, a significant Russian translator of Czech literature. The thesis defines basic theoretical concepts of translation theory, summarizes information from theoretical literature, compiles a bibliography of translations by N. M. Shulgina, conducts an analysis of the strategy and style of this prominent translator.

Key terms: translation studies, N. M. Shulgina, Czech language, Russian language, literary translation, translation style.

Введение

Среди современных переводчиков чешской литературы на русский язык выдающейся переводчицей является Нина Михайловна Шульгина, которая внесла большой вклад в чешско-русские межкультурные и литературные отношения. Прежде всего, следует отметить её огромную плодотворность, а также желание приблизить чешскую и словацкую литературу русскоговорящему читателю. Именно она была переводчиком, подарившим нам произведения всемирно известного писателя Милана Кундера. Нельзя не отметить, что Нина Михайловна была единственным переводчиком, получившим от писателя разрешение переводить на русский его произведения, написанные на чешском языке.

Специалисты, владеющие чешским языком и занимающиеся художественным переводом, были немногочисленны. В середине XX века их количество стало расти. СССР целенаправленно «воспитывал» специалистов, занимающихся странами «восточного блока». В их числе была и Шульгина. Творчество Нины Михайловны можно рассматривать наряду с творчеством таких признанных переводчиков как О. М. Малевич, С. С. Скорвид и др.

До сих пор нет отдельных работ о Н. М. Шульгиной, но есть диссертационная работа, в которой творчество Нины Михайловны рассматривается в числе других переводчиков чешской литературы. Впервые работа будет посвящена творчеству именно Н. М. Шульгиной.

Целями данной работы было изучение специальной литературы по заданной теме, определение основных теоретических понятий, сбор библиографических данных о работах переводчицы, обобщение биографической информации, а также анализ переводческих стратегий и создания текстов переводов.

Современное переводоведение обращает внимание на творчество переводчиков. В западной традиции рассматривается именно стратегия переводчика, а в российской – творческий подход переводчика.

Данная работа состоит из трёх глав.

В первой главе изложены теоретические основы, на которых базируется работа: рассмотрены особенности художественного перевода, понятие художественности, эквивалентности, приведены типы эквивалентов и их различные классификации. Также в первой главе поднимается актуальный вопрос, касающийся личности переводчика и её влияния на стиль перевода.

Вторая глава посвящена непосредственно Нине Михайловне Шульгиной: её биографии, профессиональному становлению, её вкладу в межкультурные связи, её творческому наследию. Автором работы была предпринята попытка составления полного библиографического списка работ переводчицы. Список представлен в приложении к работе.

В третьей главе мы более подробно остановились на сотрудничестве Нины Михайловны с Миланом Кундерой и Михалом Вивегом, переводы произведений которых выбраны нами для анализа. Также в данной главе представлен анализ упомянутых выше произведений, на основании которого мы попытались сформулировать некоторые особенности индивидуального стиля переводчицы.

В работе представлены стандартные для подобного текста части: введение, заключение, аннотация, английское и чешское резюме.

Глава 1. Основные понятия теории перевода

В данной работе мы используем основные понятия теории перевода, необходимые для анализа исследуемых текстов.

Сначала будет рассматриваться понятие художественного перевода. Далее мы коснёмся вопроса соотношения художественного и ремесленного в переводе. Кроме того, будут представлены основные определения эквивалентности и классификация эквивалентов на основании различных подходов в переводоведении. Особое внимание будет уделено влиянию личности переводчика на перевод. Проблематика индивидуального стиля переводчика, которую мы затронем, является актуальным вопросом переводоведения. На протяжении всей работы мы пользуемся традиционными понятиями «язык оригинала» и «язык перевода».

1.1 Художественный перевод

В словаре «Основные понятия переводоведения» (далее ОПП) делается акцент на жанровые особенности исходного текста и художественный перевод как вид перевода выделяется наряду со специальным (информативным) переводом (Раренко, ОПП 2010, 41). Такое противопоставление базируется на основных функциях, которые выполняются данными видами переводов. «Каждая их разновидностей переводимого материала отличается своими специфическими чертами, которые ставят особые требования к переводу» (Фёдоров 2002, 272). Главная функция специальных текстов – информативная, функция сообщения, а художественных – художественно-эстетическая функция.

В англоязычной традиции принято следующее определение художественного перевода. *Literary translation* – это перевод произведений художественной литературы, т. е. текстов, основная функция которых заключается в художественно-эстетическом воздействии на читателя (Базылев, ОПАП 2011, 122). Вместе с тем, в англоязычной переводческой культуре в настоящее время нет чётких границ между собственно переводом художественной литературы, адаптацией и сочинением на тему.

В русофонном пространстве термин «художественный перевод» был впервые использован В. Г. Белинским в отношении перевода «Гамлета» Шекспира, выполненного Н. А. Полевым (1837), для обозначения более высокого уровня перевода по сравнению с поэтическим. Белинский подчёркивал, что в художественных переводах «не допускается ни выпусков, ни прибавок, ни изменений» (Раренко, ОПП 2010, 215).

В настоящее время существует несколько определений данного термина:

1. По мнению Л. Л. Нелюбина речь идёт о виде перевода, функционирующего в сфере художественной литературы; являющегося инструментом культурного освоения мира и расширения коллективной памяти человечества, фактором культуры (Нелюбин 2003, 246).

2. Известный теоретик переводоведения В. Н. Комиссаров определяет художественный перевод как вид перевода основной функцией которого является художественно-эстетическое воздействие на читателя» (Комиссаров 1990, с. 95).

3. В словаре-справочнике ОПП даётся комплексное определение: «художественный перевод – вид литературного творчества, в процессе которого произведение, существующее на одном языке, пересоздаётся на другом» (Базылев, ОПП 2010, 215).

В отличие от англоязычной переводческой традиции, в русофонной в понятие «художественный перевод» не включаются любые тексты на языке перевода сильно отличающиеся от текста на языке оригинала. Отличительной особенностью собственно художественного перевода является зависимость от объекта перевода.

Таким образом, в данной работе мы рассматриваем художественный перевод как вид перевода, в основе которого лежит литературное творчество переводчика. В результате этого художественное произведение, существующее на одном языке, пересоздаётся в художественное произведение на другом языке. Причём текст, полученный в результате перевода, максимально близок к переводимому и при этом выполняет художественно-эстетическую функцию.

1.2 Является ли перевод искусством. Художественность в переводе.

Переводчик художественной литературы перерабатывает оригинал, который не только максимально близок к исходному, но и выполняет художественно-эстетическую функцию, т. е. «целостный художественный объект, характеризующийся единством формы и содержания» (Шутёмова 2012, 90).

Главным критерием принадлежности данного объекта к сфере искусства является художественность. Н. В. Шутёмова определяет художественность, как сопряженность таких параметров художественного объекта как духовность, образность и эстетически ценная форма (там же).

В. В. Бычков определяет художественность искусства как эстетическое качество произведения искусства, заключающееся в такой формально-содержательной организации произведения, которая инициирует у реципиента полноценный процесс эстетического восприятия, или, по-иному, событие эстетического опыта (Бычков 2015, 3).

Художественность, как критерий принадлежности произведения к искусству, является неотъемлемой характеристикой художественного перевода.

В настоящее время место художественного перевода в системе видов искусства не определено. Основоположник чешской школы переводоведения И. Левый относит художественный перевод к исполнительским видам искусства, наряду с творчеством музыкантов-исполнителей и актёров (Levý 2012, 85). Такая позиция небезосновательна, т. к. общим для всех исполнительских видов искусства является наличие посредника между автором произведения и его реципиентом. В случае художественного перевода таким посредником выступает переводчик. Ещё одним признаком, говорящим в пользу данной классификации, является наличие бесконечного количества вариантов интерпретации. Это справедливо и в случае игры актёра в определённой роли, и в случае представления публике музыкального произведения, и в случае перевода произведения художественного.

С другой стороны, «...создавая свою версию литературного произведения, переводчик создаёт как бы новый, второй оригинал, который замещает подлинник, а не просто интерпретирует его» (Ковалёва 2014, 109), т. е. творчество переводчика художественной литературы выходит за рамки простой интерпретации. Но, так как художественный перевод всё-таки зависит от объекта перевода и ограничен его содержанием, творчество переводчика в данном случае оригинальным в полном смысле слова не является (Ковалёва 2014, 110).

Однако следует отметить, что первыми переводчиками художественной литературы были именно писатели, публицисты, поэты. Что ещё раз доказывает, что перевод – искусство, не сводящееся только к буквальной передаче текста и переводчик кроме владения иностранным языком, умения владеть словом, должен обладать и писательским даром.

Необходимо добавить, что для достижения уровня творчества, нужно владеть профессиональными знаниями и навыками, т. е. обладать определённым уровнем ремесленного мастерства. Невозможно писать картины, достойные знаменитых галерей, если не обладаешь навыками рисования, невозможно создать симфонию, если не знаешь нот. Точно также нельзя создать перевод, с одинаковым или хотя бы близким к оригиналу воздействием на читателя, если в достаточной мере не владеешь языком первоисточника, родным языком, мастерством слова и переводческими приёмами. Бесспорно, владение хотя бы основами ремесла является условием творчества.

Таким образом, художественный перевод – творческий процесс, основанный на владении переводчиком определённым уровнем мастерства. В настоящее время

художественный перевод не относится ни к одному из существующих видов искусства, однако это не мешает ему искусством являться.

1.3 Эквивалентность, типы эквивалентов

Понятие эквивалентности является одним из центральных в теории перевода, поскольку достижение равноценности, равнозначности текстов оригинала и перевода является основной задачей переводчика. Существует большое количество определений эквивалента и эквивалентности. Нам придётся остановиться лишь на некоторых из них, которые мы считаем наиболее релевантными для данной работы.

1.3.1 Понятие эквивалентности

В терминологическом словаре-справочнике основных понятий переводоведения «*эквивалентность* (от лат. *aequus* равный, равноценный и *valentis* имеющий силу, основательный) – общность содержания (смысловая близость), равноценность текстов оригинала и перевода» (Опарина, ОПП 2010, 220).

В. Н. Комиссаров определяет эквивалентность как общность оригинала и перевода, связанную с особенностями языков, участвующих в процессе. Общность содержания представляет собой переменную величину в разной степени приближённую к равнозначности на разных уровнях содержания (Комиссаров 1990, 51).

И. К. Ситкарёва считает, что эквивалентность – динамическое соотношение условий соответствия, установленных переводчиком между текстами оригинала и перевода, через осознанные различия между ними применительно к конкретным условиям межкультурного взаимодействия и допускающие возможность реинтерпретации (Ситкарёва 2001, 6).

В. С. Виноградов характеризует эквивалентность как сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе (Виноградов 2001, 18).

Большинство исследователей полагают, что абсолютная эквивалентность (тождественность) исходного и переводного текстов невозможна вследствие семантических, структурных и прагматических различий между исходным текстом и переводом, и признают относительность реально достижимой эквивалентности перевода.

«В такой специфической области, как художественный перевод, относительная эквивалентность зависит не только от разносистемности языков и различий их

социокультурных сред, но также от индивидуальных особенностей переводчика и школы перевода в той или иной стране. Относительность эквивалентности перевода художественных текстов в значительной степени определяется различием таких категорий, как символы, аллюзии, вертикальный контекст. Переводчик художественного текста должен стремиться к возможно более полному воспроизведению содержательной, эмоционально-экспрессивной, эстетической и культурной ценности оригинала и к достижению равноценного с оригиналом воздействия на читателя, а эти задачи в данном типе текста могут вступать в противоречие. В любом случае эквивалентность перевода может быть только относительной, что определяется высокой сложностью задачи и индивидуальным характером творчества» (Виноградов 2001, 24–25).

Эквивалентность на уровне «единицы перевода» называется эквивалент. Единицей перевода может быть как слово или словосочетание, так и синтагма, предложение или сверхфразовое единство (Опарина 2010, 131).

Из представленных определений мы будем опираться на В. С. Виноградова.

1.3.2 Классификация эквивалентности

В англоязычной переводческой традиции принято выделять следующие типы эквивалентов:

1. ONE-TO-ONE EQUIVALENCE – наличие одного соответствия в переводном языке для передачи выражения языка-оригинала, т. е. соотношение одно к одному;
2. ONE-TO-MANY EQUIVALENCE – наличие нескольких соответствий в переводном языке для передачи выражения языка-оригинала;
3. ONE-TO-PART-OF-ONE EQUIVALENCE – соответствие, которое частично передает значение выражения в исходном языке;
4. NIL EQUIVALENCE – отсутствие соответствия в переводном языке для передачи выражения языка-оригинала (Захарова, ОПАП 2011, 219).

В. С. Виноградов представляет детальную классификацию эквивалентов, основанную на большом количестве разнообразных критериев¹:

1) По форме соответствия:

- а) эквивокабульные — это случается, когда слову оригинала соответствует слово в переводе, а словосочетанию — словосочетание

¹ Автор данной бакалаврской работы далее представляет сжатый обзор классификации (Виноградов 2001, 81–102)

- эквивалентные, если сопоставимые лексические единицы относятся к одинаковым частям речи
 - неэквивалентные, если названные единицы есть разные части речи.
- б) неэквивалентные — появляются, когда слову оригинала соответствует словосочетание в переводе или наоборот.
- 2) По объему передаваемой знаменательной информации:
- а) Полные
 - б) Неполные (частичные)
- 3) По характеру функционирования в языке:
- а) Константные (постоянные) определяются на уровне языка. В речи, в художественном тексте, они лишь конкретизируются. Определенным набором этих соответствий любой переводчик овладевает в процессе подготовки к профессиональной работе. Константные эквиваленты фиксируют двуязычные словари и другие лексикографические пособия.
 - б) Оказиональные (ситуативные) возникают в процессе перевода и обуславливаются прежде всего стилем оригинального произведения, который переводчик стремится передать, а также особенностями языка перевода и творческой личностью переводчика.
- 4) По способу (приему) перевода соответствия:
- а) Прямые – это традиционно установившиеся словарные эквиваленты.
 - б) Синонимические – это существующие на межъязыковом уровне относительные синонимы. Степень определенности таких коррелятов ниже, чем у абсолютных синонимов. Они состоят из слова оригинала и слова, выбранного из соответствующего синонимического ряда языка перевода. Это всегда частичные соответствия, корреляты которых при относительно равной семантической информации отличаются либо оттенками значений, либо экспрессивной, эмоциональной или стилевой окраской.
 - в) Гипо-гиперонимические, для которых характерна еще более высокая степень сознательности выбора. Межъязыковые гипонимы и гиперонимы составляют основу таких соответствий. Замена названия видового понятия родовым именем или наоборот обычно провоцируется текстом перевода.
 - г) Дескриптивные (перифрастические) соответствия образуются, когда слову оригинала соответствует описательный оборот, разъясняющий смысл этой лексической единицы. Нередко таким образом воссоздают содержание слов, называющих различные реалии.

- д) **Функциональные** – соотносимые лексические единицы подлинника и перевода, которые совпадают по своей функции, но разнятся по семантическому содержанию. Функциональные эквиваленты обычно возникают в особо трудных случаях перевода, когда элементы языковой формы оригинала приобретают экспрессивный смысл. Игра слов, значимые фамилии, присказки, прибаутки — вот обычная сфера функциональных соответствий. Переводчик, например, реконструируя авторскую игру слов в новой языковой оболочке, как правило, не может создать каламбура, опираясь на прямые или синонимические соответствия.
- е) **Престационарные** – устанавливаются между словом-реалией оригинала и его транскрипцией в переводе (если языки с одинаковой графикой, то этим же словом в тексте перевода). Таким образом, речь идет о переводческих заимствованиях, о которых говорилось в разделе об окказиональных эквивалентах. Как это ни парадоксально, транскрибированное слово не является полным эквивалентом своего двойника, находящегося в оригинале. В контексте перевода оно приобретает яркую стилистическую, окраску: воспринимается как «экзотизм», как национально окрашенная лексическая единица.

Современные чешские теоретики переводоведения придерживаются синтетического подхода. Подобным образом классифицирует эквиваленты и Дагмар Книттлова, которая учитывает опыт европейских, американских, а также российских теоретиков переводоведения. Она выделяет полные или абсолютные, частичные и нулевые эквиваленты (Knittlová, 2010, 39).

1.4 Личность переводчика и перевод. Индивидуальный стиль переводчика (перевода)

Необходимость отдельного рассмотрения личности переводчика связана с тем, что данная проблематика, особенно в последнее время, привлекает внимание теоретиков. В западной традиции применяется интердисциплинарный подход (привлечение когнитивных исследований, исследований психологии, корпусной лингвистики, математического анализа), к примеру, в работах М. Бэкер, Дж. Бёрроуза, которые будут упоминаться далее.

1.4.1 Личность переводчика и перевод

Художественный перевод – единственный из видов перевода, которому присущ *феномен множественности*, т. е. одно и то же литературное произведение может быть переведено разными переводчиками и в результате будут получены разные переводы

одного и того же произведения. «Чем же вызваны данные различия? Для одного определенного произведения, в процессе перевода на один определенный язык и для определенного носителя этого языка единственным переменным фактором является личность переводчика» (Ковалёва 2015, 109).

Согласно В. С. Виноградову в практике перевода выделяются два этапа работы. Один из них связан с осмыслением текста на иностранном языке, а другой — с воспроизведением его на родной язык (Виноградов 2001, 29). Рассмотрим подробнее, как проявляются личностные особенности переводчика на каждом из этапов.

Первый этап, как уже было сказано выше, связан с осмыслением текста на иностранном языке. Основой осмысления текста является процесс рецепции. Рецепция текста не бывает абсолютно равной у различных индивидов, так как рецептором всегда является человек с его неповторимой индивидуальностью. Запас знаний и опыта, своеобразие мышления и чувствования, воспитания и образования, литературных вкусов и пристрастий, уровень владения родным языком, влияние конкретной социальной среды и общественных интересов, специфика формирования мировоззрения и личности и т. п. — все это не может оказаться абсолютно одинаковым даже у близнецов (Виноградов 2001, 29).

Второй этап работы над переводом начинается, когда переводчик, восприняв семантическую и эмоционально-экспрессивную информацию, заключенную в подлежащей переводу фразе, воссоздает эту информацию, в материальных единицах переводного языка, стремясь сохранить ее полный объем. Данный процесс В. С. Виноградов называет «перевыражение» (Виноградов 2001, 30). Выбор этих «материальных единиц переводного языка» связан не только со стилем оригинала, но и с индивидуальными предпочтениями переводчика (уровень владения родным языком, влияние конкретной социальной среды и общественных интересов, специфика формирования мировоззрения и личности и т. п.).

После фазы перевыражения наступает период художественной идентификации перевода, т. е. такой обработки текста перевода, которая в конечном итоге привела бы к созданию художественного произведения на языке перевода, идентичного (адекватного) подлиннику по своему смысловому, функционально-стилистическому и идейно-художественному содержанию (Виноградов 2001, 32). Из данного процесса также нельзя полностью исключить личность переводчика.

Таким образом, в процессе перевода текст оригинала несколько раз проходит через «фильтр» личности переводчика.

1.4.2 Индивидуальный стиль переводчика

М. Бэкер пришла к выводу о том, что возможно выделить некую модель, определяющую личный стиль переводчика. Описание этой модели будет включать предпочтения в области лексических единиц, синтаксических структур, соединительных элементов и пунктуации (Backer 1993, 248).

М. Бэкер понимает стиль переводчика как индивидуальный «след» переводчика (англ. thumbprint) – «сумма экстралингвистических и лингвистических особенностей его перевода, последние из которых состоят в характерном использовании языковых средств или являют собой ряд индивидуальных предпочтений, отличных от предпочтений других переводчиков». Именно эти предпочтения «выдают» автора во всех его произведениях (Backer 1993, 245).

В настоящее время существуют попытки идентификации стиля переводчика в рамках дескриптивного корпусного переводоведения. Дескриптивное корпусное переводоведение (ДКП) – сравнительно новое и активно разрабатываемое на сегодняшний день направление в современном европейском языкознании. В качестве объекта исследования ДКП предстают реально существующие в принимающей культуре переводные тексты и обнаруживаемые в них повторяющиеся языковые последовательности, а также их обусловленность/не обусловленность индивидуальным стилем переводчика. Последний исследуется с применением корпусной методологии, которая используется для обнаружения в текстах переводов стилистически релевантных повторяющихся последовательностей (Краснопеева 2014, 119).

В статье Краснопеевой Е. С. описывается первый этап исследования в рамках ДКП, направленного на проверку гипотезы обусловленности определённых языковых явлений в тексте перевода индивидуальными предпочтениями переводчика.

На наш взгляд, также представляет интерес исследование Терентьевой Д. М., базирующееся на предположении о зависимости переводческих решений от особенностей когнитивного стиля переводчика. В основе исследования лежит понятие языковой личности переводчика, являющееся одним из ключевых положений теории и практики перевода, так как именно от ее характеристик зависит стратегия и тактика выбора оптимальных решений переводческих задач. Автор исследования использует определение языковой личности Ю. Н. Караулова, согласно которому языковая личность – это «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» (Караулов 2010, 3). А также определение М. А. Холодной, которая определяет когнитивный стиль как «индивидуально-своеобразные способы переработки информации, которые характеризуют специфику

склада ума конкретного человека и отличительные особенности его интеллектуального поведения» (Холодная 2004, 16).

В ходе исследования было установлено, что языковая личность переводчика и выбор переводческих стратегий находятся в зависимости от когнитивного стиля². В частности, представители сложного когнитивного стиля оказались более успешными при передаче разговорного английского стиля в русском переводе, а также при переводе игры слов юмористического характера. Таким образом, можно утверждать, что личностные особенности переводчика обуславливают его индивидуальный стиль.

1.4.3 Неоднозначность понятия стиль переводчика.

Кроме исследований, не опровергающих или подтверждающих существование индивидуального стиля переводчика, существуют работы, результаты которых говорят о доминировании авторского стиля над стилем переводчика. Подобные исследования проводятся в рамках стилеметрии. «Стилеметрия – это исследовательская область, трактующая стиль как объект, разлагаемый на параметры, каждый из которых можно выразить количественно. Измерение значения параметров позволяет изменить стиль текста или автора. В истории стилеметрии в качестве таких параметров предлагались различные атрибуты от буквенной длины слова до распределения знаков препинания, но в настоящее время мировой state of the art в области цифровых гуманитарных наук – это метод Дельта Бёрроуза (Burrows's Delta)» (Орехов 2021, 202). Метод основан на предположении, что в тексте большого объёма распределение частотных слов (т. е. служебных, а значит, не зависящих от тематики анализируемого текста) не случайно. Это распределение несёт отпечаток авторской индивидуальности. Благодаря подсчётам частотных слов по формуле Берроуза Delta позволяет измерить стилистическое расстояние между текстами исследовательского корпуса, и эмпирическая закономерность заключается в том, что между текстами, написанными одним человеком, это расстояние будет наименьшим. В общем случае Delta показывает стилистическую близость текстов, принадлежащих в оригинале одному автору, даже если над ними работали разные переводчики: «сила авторского сигнала делает индивидуальный стиль переводчика невидимым» (Орехов 2021, 203).

На наш взгляд, данные результаты говорят о том, что индивидуальность писателя произведения, сильнее индивидуальности переводчика (именно поэтому первый создаёт

² На первом этапе исследования с помощью метода репертуарных решёток, разработанного Дж. Келли (Kelly 1955), выборка была разделена на две группы: студенты со сложным когнитивным стилем и студенты с простым когнитивным стилем. На втором этапе исследования проводилось сравнение переводческих стратегий представителей обеих групп.

художественные произведения, а второй – переводит), но не исключают существование индивидуального стиля переводчика.

Глава 2. Основные вехи в жизни и деятельности Н. М. Шульгиной

Вторая глава работы будет посвящена непосредственно Нине Михайловне Шульгиной: её биографии, профессиональному становлению. Речь пойдёт также о вкладе переводчицы в популяризацию чешской и словацкой литературе, в поддержание культурных связей между Чехией и Россией. Также в этой главе будет рассмотрено творчество переводчицы.

2.1 Биография – язык, образование, переводческая деятельность

Нина Михайловна Шульгина родилась 28 сентября 1925 году в семье научного работника и переводчика. Отец, прекрасно владевший английским, французским и немецким языками, привил дочери любовь к иностранным языкам, и она поступила на романо-германское отделение МГУ.

По окончании университета (основными языками были английский и французский) в 1949 году будущая переводчица была направлена на работу в Библиотеку иностранной литературы. В те годы специалистов-филологов, занимавшихся английским языком и литературой, было достаточно много, а вот тех, кто владеет языками стран «народной демократии» таких, как Чехословакия, Венгрия, Румыния, Польша практически не было. По этой причине Нине Михайловне предложили заниматься одним из языков этих стран. Она выбрала чешский. Сначала изучала его с преподавателем-носителем языка, потом прошла полный курс чешского при МГУ.

Оставив работу в библиотеке, Шульгина устроилась в редакцию учебников «Издательства литературы на иностранных языках», впоследствии «Прогресс». Редакция издавала зарубежную литературу, в том числе чешскую, на языке оригинала с русскими комментариями и предисловиями для студентов вузов. «С открытием магазина "Дружба" нужда в таких изданиях отпала. В Чехословакии, как и в других наших сателлитах, в обязательном порядке изучался русский язык, – и у нас с "Пражским педагогическим издательством" был заключен контракт на совместные издания. Я редактировала учебники чешского языка, очерки по чешской грамматике, книги с параллельными текстами – русскими в переводе на чешский, разговорники и прочую подобную литературу. Все это углубляло мои знания, как чешского, так и русского языка, и в значительной мере подготовило меня к переводу. В 60-е я уже стала переводить чешских авторов» (Адамов 2016, онлайн, 06. 02. 2024). Также по словам самой переводчицы по

издательским делам она часто летала в Прагу, где она не только расширила свои знания чешского в общении с носителями, но и нашла много друзей среди чешских коллег.

С момента ввода в Чехословакию войск Варшавского договора чешская проза переводилась в малых количествах. Председатель союза чешских писателей Ян Козак прислал в журнал «Иностранная литература», где к тому времени работала Нина Михайловна, письмо, в котором указал лишь трёх прозаиков, достойных перевода на русский: себя, Веру Адлову и Иржи Кршенека (Адамов 2016, онлайн, 06. 02. 2024).

Остальные чешские писатели были под запретом. Однако словацкое руководство было более либеральным, и переводчица занялась словацкой литературой. «Для меня словацкая литература была своего рода отдушиной, я почти 20 лет в основном переводила её. Первым словаком, мною переведённым, был Винцент Шикла, ныне уже зачисленный в число словацких классиков. Он ярко выраженный национальный писатель, причём с деревенским уклоном, который был характерен для наших деревенщиков. Впрочем, я всегда старалась найти для переводов то, что в той или иной мере соответствовало актуальному направлению нашей литературы» (Адамов 2016, онлайн, 06. 02. 2024).

С началом перестройки Шульгина снова вернулась к переводу чешских авторов. Её любимым автором стал Милан Кундера. Она перевела восемь его романов, в том числе один с французского языка. По нашему мнению, она стала человеком «подарившим» творчество Кундеры русскоговорящему читателю. До неё Кундера на русский язык не переводился.

Также Нина Михайловна перевела таких чешских авторов как Иржи Кратохвил и Михал Вивег. Изначально книги для перевода Шульгина выбирала сама (до начала перестройки – из творчества авторов, разрешённых цензурой), в последствии работала и по заказу издательств. Однако такой тип работы не соответствовал её принципам подхода к выбору текста. Некоторые переводы так и не были опубликованы при жизни Нины Михайловны. возможно, со временем и они станут доступны читателям.

2.2 Творчество переводчицы

Библиография работ переводчицы насчитывает более пятидесяти произведений. Одной из целей нашей работы было составление как можно более полного списка переводов Н. М. Шульгиной. Автор данной бакалаврской произвела сбор библиографических данных, которые до сих пор ещё никто не обобщил. Нам удалось обнаружить не только многочисленные переводы, но и популяризаторские статьи, которыми Нина Михайловна предваряла свои переводы. В большинстве случаев речь идёт о представлении чешских и словацких авторов русскоговорящему читателю.

Ряд переводов и эссе Шульгиной мы нашли в журнальной периодике (журнал «Иностранная литература», «Меценат и мир»), а некоторые другие были представлены на просторах интернета.

Отчасти на основе собранной библиографии можно составить представление как о предпочтениях самой переводчицы, так и об «общественном заказе» определённой эпохи. Также нам удалось обнаружить некоторые свидетельства самой переводчицы в отношении выбора отдельных авторов.

О повышенной работоспособности переводчицы свидетельствует большое количество переведённых романов. Как известно роман требует не только времени, но и сосредоточенности на передаче целостности авторского замысла. Шульгина также переводила и произведения коротких жанров, например, рассказы и эссе.

Нельзя не отметить, что именно благодаря Нине Михайловне русскоговорящий читатель впервые познакомился с творчеством признанного классика мировой литературы Милана Кундеры. Именно переводчица стала инициатором издания произведений писателя на русском языке. Роман «Шутка»³ в переводе Шульгиной вышел в 1987 году. Всего Ниной Михайловной было переведено 14 произведений Милана Кундеры, восемь из которых романы. Также переводчица написала статью о писателе «Кундера в России» (Шульгина 2008, онлайн, 24.03.2024), в которой она не только приводит основные вехи жизни и творчества Кундеры, но и анализирует связь автора с русской культурой, называя её одной из причин популярности писателя у русскоговорящего читателя: «В его произведениях неизменно ощущается общее мифологическое поле с русской культурой, общие мифологемы, они этически и эстетически совершенно органично вливаются в контекст русской классической литературы... Почти во всех романах Кундеры, и тех, что написаны уже в эмиграции, возникают самые яркие образы нашей словесности: образ Анны Карениной, появляясь на первых страницах романа „Невыносимая легкость бытия“ как бы уже предрекает жизненную трагедию героев романа, Томаша и Терезы. По сути, это камертон всего того, что будет происходить с ними в дальнейшем. Их собака, не случайно названная Карениным, тоже играет некую мифотворную роль в их судьбе. Герой романа „Жизнь не здесь“, молодой поэт Ярослав, в последние часы жизни попадает в ситуацию, которую Кундера сопоставляет, переплетает и сталкивает с ситуацией Лермонтова, с его ссорой с Мартыновым, их дуэлью и гибелью поэта.... Знаменательно для Кундеры и сравнение Якуба – героя романа „Вальс на прощание“ – с Раскольниковым. Оба они убийцы, но Раскольников, зарубивший топором процентщицу, не в силах

³ Здесь и далее чешские и французские названия произведений, переведённых Ниной Шульгиной, помещены в таблице с библиографией переводов в Приложении к бакалаврской работе

совладать с угрызениями совести, тогда как Якуб, убежденный, что человек не имеет права приносить в жертву чужие жизни, не испытывает никаких угрызений совести, случайно отравив ядовитой таблеткой ни в чём не повинную медсестру Ружену... На лицо – постоянный дискурс Кундеры с русским миром реальных характеров и литературных персонажей,...» (Шульгина 2008, онлайн, 24.03.2024).

Михал Вивег – ещё один автор, произведения которого стали доступны русскоговорящему читателю благодаря Нине Михайловне. Она перевела четыре его романа: «Лучшие годы – псу под хвост», «Летописцы отцовской любви», «Игра на вылет», «Роман для женщин» и повесть «Ангелы на каждый день».

Так же в копилке переведённых романов Шульгиной «Мастера» и «Дички» Иржи Кршенка, «Горький запах осени» Веры Адловой, выполненный совместно с Еленой Давыдовой Элькинд.

Нельзя не упомянуть сборник хасидских легенд «Девять врат» Иржи Лангера, работу над которым переводчица называла «трудной»: «Книга очень сложная ещё и при моём незнании иудаики. Кроме того, в книге много стихов, особая стилизация, старая Прага» (Адамов 2016, онлайн, 06. 02. 2024)

Есть среди переводов Нины Михайловны и драматические произведения, в частности две пьесы Эвы Малити-Франёвой «Колчак бессмертный» и «Дева в пещере».

Кроме того, Нина Михайловна перевела огромное количество рассказов Вацлава Ржезача, Иржи Кратохвила, Винцента Шикеры, Рудольфа Слободы, Ивана Климмы и др.

Полный библиографический список, составленный автором работы, представлен в Приложении 1.

2.3 Популяризация чешской и словацкой литературы, участие в укреплении чешско-русских культурных связей

Нина Михайловна Шульгина стала одной из первых переводчиц чешской и словацкой литературы, так как в середине XX века в СССР практически не было специалистов-филологов, занимающихся данными языками. В связи с этим следует отметить огромный вклад переводчицы в популяризацию чешской и словацкой литературы.

В начале своего профессионального становления Нина Михайловна работала в редакции учебников «Издательства литературы на иностранных языках» (впоследствии «Прогресс»). Редакция издавала иностранную литературу, в числе которой была и чешская. Особым типом учебной литературы стили издания на языке оригинала с

русскими комментариями и предисловиями для студентов вузов. Позднее редакция напрямую сотрудничала с пражским педагогическим издательством. В рамках этого сотрудничества будущая переводчица редактировала учебники чешского языка, очерки по чешской грамматике, книги с параллельными текстами (русскими в переводе на чешский), разговорники и прочую подобную литературу.

Также переводчица способствовала налаживанию культурных русско-чешских связей. По делам редакции Шульгина часто бывала в Праге, где у неё появилось немало друзей и знакомых среди чешских литераторов. Среди них, например, Лудек Кубишта, который в своём интервью на «Radio Prague International» (Русская служба) вспоминал о своей дружбе с Ниной Михайловной: «С Ниной Михайловной я познакомился в 1967 году, когда как богемистка и переводчик она приехала в Прагу по приглашению издательства „Одеон“. Тогда я там работал в славянской редакции. В то время уже чувствовалось приближение Пражской весны, сопровождавшееся либерализацией в культуре, повсюду можно было услышать горячие дебаты и т. д. Так вот, Нина превосходно вписалась в атмосферу редакции. Помимо наших с ней „чешских встреч, мы также на протяжении нескольких лет переписывались. Особенно близкой Нина для меня стала благодаря своему не просто интересу, а прямо-таки страстному обожанию поэзии. (...). Когда в начале 70-х я для собственного удовольствия переводил стихотворения Пастернака, которые увидели свет лишь семь лет спустя, именно она помогла мне в интерпретации нескольких затруднительных моментов. Полвека назад, ещё в „доинтернетовскую эру“, порой было не так уж просто отыскать истинное значение того или иного слова, и, если переводчику не помогли ни словари, ни энциклопедии, он – в лучшем случае – обращался либо непосредственно к автору произведения, либо к носителю языка, который умел „чувствовать“ поэзию. Таким человеком была и Нина Шульгина» (Сташевская 2017, онлайн, 22. 03. 2024).

После 1968 года переводчица занималась в основном словацкой литературой, так как список чешских прозаиков, разрешённых к переводу, был очень кратким и состоял всего из трёх фамилий, в то время как словацкое руководство, по словам переводчицы, было «более либеральным» (Калашникова 2008, онлайн, 11. 01. 2024). Среди словацких писателей, переведённых Шульгиной Винцент Шикуча, Ян Папп, Рудольф Слобода, Мария Баторова.

Нина Михайловна была человеком, который в буквальном смысле слова «подарил» России Кундеру. До неё произведения писателя не переводились на русский язык. По словам переводчицы, в издательствах и в журнале «Иностранная литература» не было специалистов по чешской и словацкой литературе, поэтому все произведения для

перевода она искала сама. Так же было и с Миланом Кундерой, с творчеством которого Шульгина познакомилась в 1986 году во время поездки к родственнику в Нидерланды. Там переводчица прочитала «Невыносимую лёгкость бытия» и «загорелась» идеей познакомить русскоговорящего читателя с этой книгой. «Я решила: пусть эта книга будет моим последним переводом, но я должна перевести её во что бы то ни стало» (Адамов 2016, онлайн 06. 02. 2024). Издать «Невыносимую лёгкость бытия» на русском оказалось непростой задачей – даже в период «перестройки» тема оккупации Чехословакии была под негласным запретом. Однако переводчице удалось добиться выхода на русском языке романа «Шутка». «Невыносимая лёгкость бытия» вышла в 1992 году.

Кроме переводческой деятельности Нина Михайловна писала статьи о чешских и словацких авторах, переводами произведений которых она занималась. Среди них мы находим: «Немного о Иржи Крадохвиле», «В стране по имени Милан Кундера», «Несколько слов о Шикеле», «Павел Великовский», «Кундера в России». Даже на основании названий некоторых приведённых здесь статей можно сделать вывод, что она являлась не просто переводчиком произведений писателей, но и проводником по основным вехам их жизни и творчества.

Вклад Нины Михайловны Шульгиной в переводческое дело отмечен рядом премий: словацкой премией им. П. О. Гвездослава (1984), памятной медалью Союза писателей Словакии (2006), премией Иностранная литература (1987), премией Иллюминатор (2006), премией Министерства культуры Чехии – ARTIS BOHEMIAE AMICIS (2009). (Тамбовцева-Широкова, онлайн, 25. 01. 2024).

Глава 3. Представление анализа произведений, переведённых Н. М. Шульгиной

В целях более глубокого анализа переводческого стиля Н. М. Шульгиной мы выбрали два кардинально отличных произведения: Михал Вивег «Роман для женщин» и Милан Кундера «Невыносимая лёгкость бытия».

Отличия данных произведений наблюдаются в особенностях жанра. Текст Милана Кундера тяготеет к философскому роману, а текст Вивега – развлекательный роман с элементами дневника. Оба типа романов неизбежно влияют на выбор лексических средств. Философский роман как таковой часто связан с использованием книжной лексики, а развлекательный роман с элементами дневника тяготеет к разговорному языку

Н. М. Шульгина является переводчиком знаменитого, ставшего классикой мировой литературы, романа М. Кундера. Автор для издания данного произведения в России снова остановил свой выбор на ней, как на выдающемся переводчике.

В то же время она обратилась и к литературе более развлекательного характера и осуществила перевод «Романа для женщин» нашумевшего чешского автора М. Вивега.

Далее мы представим тексты. На основании отдельных релевантных фрагментов попытаемся сравнить стиль перевода этих произведений.

3.1 Милан Кундера «Невыносимая лёгкость бытия»

Анализ перевода книги Кундера выбран нами не случайно. Во-первых, Нина Михайловна была единственным его переводчиком с чешского, а в последствии и переводчиком одного из романов писателя с французского языка (причиной этому стала смерть Юрия Стефанова, переведившего романы Кундера с французского). Во-вторых, сама переводчица в интервью отмечала, что считает произведения Кундера лучшими из тех, которые ей довелось переводить (Калашникова 2008, онлайн, 11. 01. 2024). В-третьих, Кундера – признанный во всём мире писатель, ставший классиком современной художественной литературы. В-четвёртых, писатель очень придирчиво относился к переводам своих произведений, лично выбирал переводчика и, сотрудничая с ним, активно проверял и скрупулёзно исправлял текст, что несомненно повлияло на стиль переводов при работе именно с произведениями Кундера. Анализ получившихся русских текстов заслуживает особого внимания с точки зрения разбора использованных языковых средств.

3.1.1 Особенности стиля автора, отношение переводчицы к данному автору и произведению

Знакомство переводчицы с творчеством Милана Кундеры произошло в период перестройки, с наступлением которой были разрешены поездки за рубеж. В 1985 году Нина Михайловна оказалась у друзей в Нидерландах. «Читали его тогда все на голландском, но мне достали чешский вариант „Невыносимой лёгкости бытия“, и я просто заболела этой книгой. Читала и плакала, как когда-то в детстве над „Обломовым“. Другого романа по силе воздействия на меня я даже не припоминаю. Да всё, что произошло в Чехословакии, было моей личной драмой. И я решила: пусть эта книга будет моим последним переводом, но я должна перевести её что бы то ни стало» (Адамов 2016, онлайн, 06. 02.2024).

Переводчица восхищалась не только творчеством Кундеры-писателя, но и Кундеры-переводчика, а также подчёркивала свою духовную близость с Кундерой-человеком: «Кундера – человек моего поколения. Он прекрасный переводчик Маяковского и сам начинал как поэт. Он мне близок по душевной расположенности, убеждениям, мне нравится его бескомпромиссность, образность, меня трогает все, что относится к его судьбе» (Калашникова 2006, онлайн, 11. 01. 2024). Перевод книг Кундеры она воспринимала как своеобразную миссию: «Думаю, переводя его книги, я выполнила свой долг перед литературой, перед своей профессией, перед Чехией. Мне даже казалось, что я искупаю грех моей страны, обрушившей на маленькую Чехию в 1968 тонны танков» (там же).

Со слов переводчицы Кундера очень придирчиво выбирал переводчика. «Но однажды он (Кундера) посмотрел перевод „Шутки“ на английский и пришёл в ужас. Там были переставлены все главы, о стиле и говорить не приходится – куда подевалась вся его сдержанность, даже рациональность. Роман был неузнаваемо искорёжен. Он глянул во французский перевод – картина та же. С тех пор Кундера придаёт огромное значение переводам» (Адамов 2016, онлайн, 06. 02. 2024). О скрупулёзности Кундеры в вопросах перевода также пишет в своём эссе «Как я переводила Милана Кундеру» Марианна Тайманова, переводившая с французского книгу писателя «Нарушенное завещание» (*Les Testaments trahis*) «Поскольку эта книга была так для него важна, он был особенно придирчив. Я всё время должна была помнить, что главное – не отступать от текста и повторять, как мантру, что переводчик – тень автора и должен слепо следовать за оригиналом» (Тайманова 2024, онлайн, 11.04.2024). Сама Нина Михайловна описывает начало сотрудничества со знаменитым писателем так: «Когда Кундера узнал, что я хочу его

переводить, он спросил: кто переводчик? Думаю, для него важны были не только профессиональные возможности переводчика, но и его воззрения, его настрой» (Калашникова 2008, онлайн, 11. 01. 2024). После знакомства с переводом «Невыносимой лёгкости бытия» писатель предложил Нине Михайловне стать единственным переводчиком всех его чешских романов на русский язык.

3.1.2 Анализ стиля перевода романа М. Кундера «Невыносимая лёгкость бытия»

В целом перевод романа читается достаточно «легко», он написан литературным языком, который воспринимается русским читателем как язык классических произведений. На наш взгляд, переводчице действительно удалось передать стиль автора. По нашему мнению, не малую роль в этом сыграло то, что и переводчица, и писатель принадлежали к одному поколению. Сама переводчица в интервью отмечала, что Кундера близок ей по духу: «Кундера – человек моего поколения. ... Он близок мне по душевной расположенности, убеждениям, ...» (Калашникова 2008, онлайн 11. 01. 2024). Подтверждением высокого уровня перевода является и то, что автор лично читал и корректировал текст перевода⁴, так как ревностно боролся с отступлениями от своего текста (об этой особенности писателя шла речь в предыдущих частях работы).

Но несмотря на вышесказанное в тексте перевода мы обнаружили ряд спорных моментов, отклонений от стиля, а в некоторых случаях и неточности. К каждому отрывку из перевода Нины Шульгиной будет приведён наш вариант⁵.

Далее приводятся пункты, в которых мы обращаем внимание на «шероховатости» в переводе. Такие случаи мы стараемся описывать не субъективно, а с отсылкой к теоретической части данной работы.

- **Использование эквивалентов, принадлежащих к разговорному стилю в случаях, когда в чешском тексте используются «нейтральные» слова**

“Podívejte se zatím na ty moje”, řekla. (Kundera 2006, 82)

(1)– А вы покамест⁶ посмотрите мои, – сказала она. (Кундера 2002, 103)

(2)– А вы пока посмотрите мои, – сказала она.

4 Кундера владел русским языком и даже переводил Маяковского (Калашникова 2008, онлайн 27.03.2024).

5 Здесь и далее для удобства вариант переводчицы будет обозначен (1), вариант автора работы – (2).

6 Помета нар.-разг. (Кузнецов 2010, онлайн, 27.03.2024)

Proto dokud žil v Paříži, chodil rád na manifestace. (Kundera 2006, 112)

Вот почему он так любил, покуда⁷ жил в Париже, ходить на демонстрации. (Кундера 2002, 143)

Поэтому, живя в Париже, он любил ходить на демонстрации.

Když pracovala kdysi v restaurace malého města, pozorovala s hrůzou lýtka svých kolegyň plná křečových žil. Byla to choroba všech servírek nucených strávit život v chůzi, běhu či vestoje a s těžkým nákladem na ruce. (Kundera 2006, 151)

(1) Ещё работая в ресторане маленького городка, она с ужасом смотрела на икры своих сотоварок⁸, изборожденные варикозными венами. Эта была болезнь всех официанток, вынужденных проводить жизнь на ходу, на бегу или стоймя⁹ с тяжким грузом в руках. (Кундера 2002, 200)

(2) Ещё работая в ресторане маленького городка, она с ужасом наблюдала за покрытыми варикозными венами икрами своих коллег. Это была болезнь всех официанток, вынужденных проводить жизнь ходя, бегая или стоя и всё это с тяжёлым грузом в руках.

Cestou potkávají sousedku, která v gumových holínkách spěchá do kravína. (Kundera 2006, 305)

(1) Дорогой они встречают соседку, в резиновых сапогах поспешающую¹⁰ в коровник. (Кундера 2002, 413)

(2) По дороге встречают соседку, в резиновых сапогах спешащую в коровник.

- Попытки дословного перевода

Ne, ne, víno nechce. Když něco, tak kávu. (Kundera 2006, 164)

(1) Нет, нет, вина она не хочет. **Уж если что, так кофе**. (Кундера 2002, 220)

(2) Нет, нет, вина она не хочет. **Уж если что-то пить, так кофе/Может быть кофе**.

A existují možná ještě další a další planety, (Kundera 2006, 239)

(1) И быть может, существуют ещё другие и другие планеты, ... (Кундера 2002, 323)

7 Помета разг. (Кузнецов 2010, онлайн, 27.03.2024)

8 Помета разг. (Ефремова 2000, онлайн 27.03.2024)

9 Помета разг. (Кузнецов 2010, онлайн 27.03.2024)

10 Помета нар.-разг. (Кузнецов 2010, онлайн 27.03.2024)

(2) И возможно, существуют ещё многие-многие другие планеты...

Zlobila se na jeho nedbalost a hladila ho po čele, které bylo mírně zrocené bolesti.
(Kundera 2006, 250)

(1) Она сердилась на него за невнимание к себе и гладила его по лбу, слегка увлажнённому болю. (Кундера 2002, 338)

(2) Она злилась на его невнимательность и гладила его по лбу, слегка вспотевшему от боли.

- Дополнения к авторскому тексту, в которых на наш взгляд, нет необходимости „Mám auto. Když mne chytí policajti, zabaví mi řidičský průkaz“ . (Kundera 2006, 199)

(1) – Я за рулём. Если меня остановят фараоны и обнаружат, что я выпил, прощай мои водительские права. (Кундера 2002, 263)

(2) – Я на машине. Если меня поймают гаишники¹¹, они отберут у меня права.

Je to tragikomické, jak naše dobrá výchova se stala spojencem policie. Neumíme lhát. Imperativ „mluv pravdu!“, který nám vštěpovala maminka a tatínek, účinkuje tak automaticky, že se stydíme za svou lež i před policajtem, který nás vyslychá. (Kundera 2006, 201)

(1) Ну не трагикомично ли, что именно наше хорошее воспитание становится союзником секретной полиции. Мы не умеем лгать. Императив «говори правду», сызмальства внушаемый нам мамой и папой, срабатывает так автоматически, что мы стыдимся за свою ложь даже перед фараоном¹², нас допрашивающим. (Кундера 2002, 267)

(2) Трагикомично то, как наше хорошее воспитание стало союзником полиции. Мы не умеем врать. Императив «говори правду», который втолковывали нам наши мамы и папы, действует так автоматически, что нам стыдно за свою ложь и перед полицейским, который нас допрашивает.

- Омонимы (речь идёт о фонетической интерференции)

11 В данном отрывке слово «фараоны» (на наш взгляд, во-первых, мало используемое в настоящее время, а во-вторых, по своей стилистической окраске скорее уничижительное, в то время как чешское «policajt» скорее нейтральное) нами было заменено словом «гаишники».

12 Слово «фараон» снова заменено (причина замены в предыдущей сноске) на нейтральное «полицейский», так как в русском языке нету разговорного эквивалента с нейтральным, не уничижительным значением к чешскому обиходно-разговорному «policajt» в данном контексте.

Jejích boj s mlčelivou mocí (s mlčelivou mocí na druhé straně řeky, s policií proměněnou v mlčelivé mikrofony ve zdi) je boj divadelní trupy, která se obořila do armády. (Kundera 2006, 286)

(1) Их борьба с молчаливой силой (с молчаливой силой на другой стороне реки, с полицией превращённой в молчаливые микрофоны в стене) есть борьба театральной труппы, которая отважилась сразиться с армадой. (Кундера 2002, 389)

(2) Их борьба с молчаливой силой (с молчаливой силой на другой стороне реки, с полицией превращённой в молчаливые микрофоны в стене) – это борьба театральной труппы, выступившей против войска/армии.

- **Неточный перевод из-за непонимания смысла**

Karenin si stěhování do Švýcarska nikdy neřál. (Kundera 2006, 88)

(1) Каренин не одобрял переезда в Швейцарию. (Кундера 2002, 112)

(2) Каренин никогда не собирался переезжать в Швейцарию.

- **Реалии – изменение, в результате которого меняется восприятие**

Měla před očima obraz: zajíc běžící brázdou, myslivec se zeleným kloboukem a věž kostele nad lesem. (Kundera 2006, 184)

Перед её взором был образ: заяц, бегущий по борозде, охотник в зелёной шляпе и колокольня над лесом. (Кундера 2002, 244)

(2) У неё перед глазами был образ: заяц бежит по борозде, охотник в зелёной шляпе и башня костёла над лесом.

3.2 Михал Вивег «Роман для женщин»

«Роман для женщин» Михала Вивега выбран для анализа так же не случайно. Во-первых, как и в ситуации с Миланом Кундерой, Нина Михайловна была единственным переводчиком Михала Вивега на русский язык. Во-вторых, данное произведение более развлекательного характера и в отличие от «Невыносимой лёгкости бытия» написано менее классическим стилем, что даёт возможность понаблюдать за «стилевым диапазоном» переводчицы. В-третьих, это, насколько можно судить из интервью переводчицы, единственное произведение, которое она переводила на заказ и которое, в-четвёртых, переводчице не нравилось: «Книгу, которую я перевожу сейчас, „Роман для женщин“, он мне прислал давно. Мне она не очень понравилась: перебор секса. Но „Гелеос“, который опубликовал „Игру на вылет“ [Vybíjená], предложил мне перевести эту

вещь. Я согласилась. Ничего не поделаешь, Кундера кончился!» (Калашникова 2008, онлайн, 11. 01. 2024).

3.2.1 Особенности стиля автора, отношение переводчицы к данному автору и произведению

О своём знакомстве с творчеством Михала Вивега переводчица рассказывала следующим образом: «С Вивегом вот как получилось: в 1995 году я была в Чехии у подруги. Она, литератор, издательский работник, всё удивлялась: „Взяли мальчику и везде с ним носятся, как с расписной торбой!..“ Вивегу было тогда около тридцати. Я купила книжку „Лучшие годы псу под хвост“, она мне очень понравилась. Подала заявку в журнал, приложила образцы текста, Алексей Словесный ещё был главным редактором, он одобрил» (Калашникова 2008, онлайн, 11. 01. 2024). Нине Михайловне не легко было работать с текстами данного автора: «Вивег – человек другого поколения. Иногда я не понимаю язык молодёжи, поэтому, переводя его, я смотрела молодёжные программы, записывала словечки. Свой перевод я пыталась довести до звучания Вивега, где много сленга, секса и всего прочего» (там же).

В отличие от Кундеры, личное знакомство с которым у переводчицы так и не состоялось, с Вивегом Шульгина была лично знакома. В интервью «Radio Prague International» (Русская служба) писатель рассказал о своих взаимоотношениях с переводчицей: «...Я встречался с ней много раз: и в Чехии, и в России (тогда я приехал в Москву для презентации и чтения своих произведений). О Нине Михайловне я вспоминаю, как о невероятно обаятельной, милой женщине. Я бы сказал, что наши с ней отношения являлись чем-то большим, чем типичные отношения писателя с переводчиком, мы умели находить общий язык, у нас было взаимопонимание. Помню, что как-то госпожа Шульгина приехала в Прагу с делегацией российского ПЕН-клуба – тогда мы с ней встретились во время одной из их экскурсий по Чехии; позже я её неоднократно принимал у себя дома...В Москве я себя сначала чувствовал эдаким напуганным туристом, везде меня окружали широченные, переполненные машинами бульвары и проспекты. Нина Михайловна мне тогда очень помогла, всюду меня сопровождала. Это был конец 90-х гг.» (Сташевская 2017, онлайн, 22. 03. 2024). В процессе работы над переводом Нина Михайловна, по словам писателя, консультировалась с ним «относительно тех или иных специфических выражений» (там же).

Писатель высоко оценил переводы Шульгиной: «Как бы там ни было, отдельное спасибо я ей должен сказать и за то, что, когда в Москве проходило чтение из моих книг, в

определённых местах романа русская публика реагировала примерно так же, как и наша, чешская. Для автора это наглядное подтверждение того, что перевод „работает“» (там же).

Автором данной бакалаврской работы была предпринята попытка связаться с Михалом Вивегом, с целью узнать больше о его сотрудничестве с переводчицей. Однако писатель ответил, что «Сотрудничество с госпожой переводчицей ограничилось парой телефонных разговоров, в которых госпожа Шульгина сверяла у меня правильность некоторых чешских слов. Сегодня я помню уже только наш забавную дискуссию по поводу слова „punčocháče“, которое госпожа переводчица до этого не знала...»¹³ (текст имейла М. Вивега автору работы).

3.2.2 Анализ стиля перевода романа М. Вивега «Роман для женщин»

В целом текст «Романа для женщин» в переводе Нины Шульгиной, как и предыдущий, написан классическим литературным языком. По прочтении двух романов в переводе Нины Михайловны и знакомстве с её интервью у автора работы создалось впечатление, что такой вид изложения мыслей характерен для самой переводчицы. Но, что касается «Романа для женщин», здесь этот «возвышенный» классический язык постоянно прерывается абсолютно «нелитературными» вкраплениями. По нашему мнению, таким образом переводчица стремилась передать язык автора, так как в романе много обиходно-разговорного (obecná čeština)¹⁴ чешского, для которого в русском языке очень сложно подобрать эквиваленты.

Также, в отличие от «Невыносимой лёгкости бытия» в данном переводе гораздо чаще встречаются ошибки, вызванные незнанием современных чешских реалий или неполным пониманием смысла как правило новейших чешских слов. Также заметна «разница поколений», к которым принадлежат автор романа и переводчица: часто при попытке подобрать эквиваленты переводчица выбирает слова, употребляемые в её молодости (например: «шубы», «штиблеты», «разумница», «универмаг» и др.). Кроме того, как и в случае предыдущего романа, часто к словам, носящим нейтральный характер в чешском языке, подобраны эквиваленты, в русском языке относящиеся к уровню разговорного языка.

¹³ Текст имейла: Dobrý den, veškerou spolupráci s paní překladatelkou tvořily cca dva telefonáty, v nichž si paní Šulgina u mne ověřovala význam některých českých slov - dnes už si vzpomínám pouze na naši zábavnou debatu nad slovem "punčocháče", které paní překladatelka do té doby neznala... :-) Michal Viewegh

¹⁴ Обиходно-разговорный язык – это термин, который используется для одного из пластов чешского языка. В чешском языке используется термин obecná čeština. Ve starší lingvistice (a mimo lingvistiku) je o.č. synonymem k (neterminologickému) lidový jazyk n. obecný jazyk, tj. jazyk nikoli spisovný, ale ani úzce lokální nářečí; označení se užívá jako pojmenování jazyka praktického, neformálního, zejména ústního (Marie Krémová 2017, онлайн, 09.04.2024)

- **Использование эквивалентов, принадлежащих к разговорному стилю в случаях, когда в чешском тексте используются «нейтральные» слова**

...obávám, že venku by mi jej někdo **ukradl**. (Viewegh 2001, 39)

(1) ...боюсь, что снаружи его могут запросто **стибрить**.¹⁵ (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024)

(2) ...я опасаюсь, что снаружи у меня его кто-то **украдѣт**.

„Dneska ne, nezlob se. Co zítra?“ navrhuji. „**Když tak běž sama**. Ale neudělej žádnou blbost...“ (Viewegh 2001, 17)

(1) – Сегодня нет, я очень устала. Может, завтра? – предлагаю я. – А **нынче**¹⁶ **иди одна**. Только не делай глупостей... (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024)

(2) – Сегодня нет, не злись. Может завтра? – предлагаю я. – **Ну если так, то иди одна**. Только не делай глупостей...

...pruč od všech těch nevěrných, **buranských** a špatně oblečených Čechů. (Viewegh 2001, 38)

(1) ... прочь от всех неверных, **долбанных**¹⁷ и ужасно одетых чехов.

(2) ... прочь от всех этих изменяющих, **примитивных/неотёсанных** и плохо одетых чехов.

- **Попытка дословного перевода**

... odmítám strkat prsty do očí. Připadá mi to vážně **nechutné**. (Viewegh 2001, 19)

(1) ... отказываюсь совать пальцы в глаза. Мне это кажется ужасно **неаппетитным**. (Вивег 2010., онлайн, 08.04.2024)

(2) ... отказываюсь совать пальцы в глаза. Мне это кажется **противны/неприятным/отвратительным**.

«No, **pokud možno** dobrou chuť» říká Oliver. (Viewegh 2001, 90)

(1) – Ну, **если можно**, хорошего аппетита, – говорит Оливер. (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024)

¹⁵ Помета разг.-сниж. (Кузнецов 2010, онлайн. 27.03.2024)

¹⁶ Помета разг. (Кузнецов 2010, онлайн. 27.03.2024)

¹⁷ Помета простореч. (Ефремова 2000, онлайн 27.03.2024)

(2) – Ну, насколько это возможно. приятного аппетита, – говорит Оливер.

- **Омонимы (речь идёт о фонетической интерференции)**

Oliver odkrývá peřinu a dívá se na mě. (Viewegh 2001, 95)

(1) Оливер, подняв перину¹⁸, смотрит на меня. (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024)

(2) Оливер открывает/приподнимает одеяло и смотрит на меня.

..., že tématu Oliver má pro tenhle víkend dost. (Viewegh 2001, 111)

(1), ..., что тема «Оливер» в оставшиеся часы этого уик-энда закрыта. (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024)

(2), ..., что темы «Оливер» с неё хватит на этих выходных.

«Panebože, tady je ale hnusně!» (Viewegh 2001, 145)

(1) – Святой боже, ну и гнушно здесь! (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024)

(2) – Господи, как здесь отвратительно!

- **Неправильный перевод из-за непонимания смысла**

Žijete jen jednou, ne? (Viewegh 2001, 91)

(1) Одново живём, не правда ли? (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024)

(2) Один раз живём/Живём лишь однажды, не так ли?

Podobně jako Čechy nesnáší máma už i češtinu. Čeština je podle ni starý, opotřebovaný jazyk, v němž naprostá většina věcí nefunguje – podobně jako v českých vlacích. (Viewegh 2001, 34)

(1) В той же мере, как чехов, мама не выносит и чешский язык. По её мнению, это старый, изношенный язык, в котором подавляющее большинство понятий уже не существует – так же как в чешских поездах. (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024)

(2) Примерно так же, как чехов, мама уже не выносит и чешский язык. По её мнению это старый, «изношенный»/ «поношенный»/ «потёртый» язык, в котором абсолютное большинство вещей не работает/не функционирует – как и в чешских поездах.

¹⁸ В чешском языке «peřina» – это одеяло, наполненное пером, в русском «перина» – это набитый пухом или пером продолговатый мешок, употребляемый как матрас, тюфяк (Кузнецов 2010, онлайн, 27.03.2024).

...přuč od všech těch nevěrných, **buranských** a špatně oblečených Čechů. (Viewegh 2001, 38)

(1) ... прочь от всех неверных, **долбанных** и ужасно одетых чехов. (Вивег 2010)

(2) ... прочь от всех этих изменяющих, **примитивных/неотёсанных** и плохо одетых чехов.

Za mojí mizernou angličtinu mohla pro změnu naše angličtinářka. **Vůbec jsme si nepadly do oka.** (Viewegh 2001, 42)

(1) Ну а в моём убогом английском виновата наша англичанка. Мы с ней вообще **не показали друг другу**. (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024)

(2) В моём убогом английском/в том, что мой английский такой убогий – для разнообразия – виновата наша англичанка. Мы с ней друг другу вообще **не понравились/не приглянулись друг другу**.

...(kterou dříve nebo později tragicky splete **s aviváží**)... (Viewegh 2001, 84)

(1) ...(который она потом на свою беду спутает с **авиважем**) + **сноска под текстом химическое средство для обновления крашеной материи** (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024).

(2) (который она рано или поздно перепутает с **ополаскивателем для белья**)

“**Citové vydírání**”, konstatuje Oliver, ... (Viewegh 2001, 144)

(1) – **Эмоциональное домогательство**, – заключает Оливер, ... (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024)

(2) – **Эмоциональный шантаж**, – констатирует Оливер, ...

“Takže do Thajska **s Liškou**...” komentuje to Oliver. „Jestlipak ministr financí tuší, že nedotuje bydlení, ale prostitutky v Bangkoce?...“ (Viewegh 2001, 116)

(1) – Стало быть, в Таиланд **из-за Лисы-плутовки**... – комментирует Оливер. – Знает ли министр финансов, что он даёт денежную дотацию не на проживание, а на тайских проститутках? (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024)

(2) – Итак, в Таиланд с **«Лишкой»** (liška – чеш. «лиса» – банковский продукт в виде сберегательного счёта, предназначенный для поддержки накоплений населения на покупку жилья в Чехии, включающий в том числе дотации от государства – такую информацию мы бы привели в сноске), комментирует Оливер. В курсе ли министр финансов, что он выплачивает дотации не на покупку жилья, а на проститутки в Бангкоке?..

- **Реалии**

...*(vím přesně, co by v nich bylo: vejce, slanina, ...)* (Viewegh 2001, 54)

(1) ... *(знаю точно, что бы в них было: яйца, сало, ...)* (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024)

(2) ...*(я точно знаю, что бы в них было: яйца, бекон, ...)*

...*„reče léta na Vánoce vánočky...”* (Viewegh 2001, 175)

(1) ...*многие годы печёт рождественскую халу...* (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024)

(2) ...*она много лет печёт на рождество «ваночку» (традиционная чешская рождественская булка с изюмом, которая выпекается в виде косички наподобие еврейской халы – данную информацию мы бы разместили в сноске)...*

Zastaví před řadovým domkem na samém kraji obce; dál už jsou jenom pole (Viewegh 2001, 199).

(1) *Он останавливается перед скромным домиком на самом краю села* (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024).

(2) *Он останавливается перед рядным¹⁹ домиком на самом краю деревни; дальше только поля.*

Toho času na dovolenkové plavbě po Jadranu; ... (Viewegh 2001, 210)

(1) *В настоящее время ОН в отпуске, плавает по Ядруну; ...* (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024).

(2) *Сейчас он в «отпускном» плавании по Адриатическому морю/по Адриатике; ...*

- **Неточности перевода, обусловленные разницей поколений автора и переводчицы**

Možnost seznámit se s novými lidmi máte v knihovně, v obchodním domě, divadle, biografu, plaveckém bazénu i v kanceláři. (Viewegh 2001, 254)

(1) *Возможность познакомиться с новыми людьми у вас есть в библиотеке, универмаге, театре, кинотеатре, бассейне и конторе* (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024).

(2) *У вас есть возможность познакомиться с новыми людьми в библиотеке, в торговом центре, в театре, в кино, в бассейне и в офисе.*

¹⁹ Данный эквивалент является терминологическим для сферы строительства и продажи недвижимости. Его обнаружение стало результатом длительных поисков на специализированных сайтах. По нашему мнению, этимология данного термина связана с английской языковой средой.

Já se jmenuji Laura, letos mi bylo dvaadvacet a pracuji v redakci časopisu Vyrovnaná žena. (Viewegh 2001, 12)

(1) *Меня зовут Лаура, в этом году мне исполнилось двадцать два, и работаю я в редакции журнала «Разумница»²⁰ (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024).*

(2) *Мне зовут Лаура, в это году мне исполнилось двадцать два и работаю я в редакции журнала «Vyrovnaná žena» (чеш. Vyrovnaná žena буквально: «Уравновешенная женщина» – женский журнал наподобие «Лизы» - данную информацию мы бы представили в виде сноски).*

Velký blondýn v cyklistických tretrách (Viewegh 2001, 163)

(1) *Высокий блондин в велосипедных шусах²¹ с шипами. (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024).*

(2) *Высокий блондин в велосипедных бутсах/шиповках.*

...všichni jdou tancovat do klubu... (Viewegh 2001, 167)

(1) *...все идут на танцы в клуб... (Вивег 2010, онлайн, 08.04.2024).*

(2) *...все идут потанцевать в клуб...*

3.3 Общие тенденции в стиле переводчика на основании обоих романов

В целом оба перевода выполнены на достаточно высоком уровне. Язык литературный, ровный. Роман – жанр объёмный, однако, на наш взгляд, в обоих случаях переводчице удалось сохранить целостность произведения. И в первом, и во втором русском тексте имеются «шероховатости»: вкрапления из других стилей, неточности в переводе, интерференция.

Далее следует отметить, что в случае с Кундерой, ввиду совпадения поколений и манеры изложения автора с манерой изложения переводчицы, Шульгиной удалось передать авторский стиль. В случае же Вивега разница поколений и широкое использование автором разговорного чешского языка помешали переводчице в полной мере передать стиль романа, так как её личный стилиевой диапазон отличается от диапазона данного автора.

Вероятно, в связи с тем, что переводчица только приезжала в Чехию и никогда не проживала здесь длительное время, в русском тексте имеются ошибки, вызванные

²⁰ Помета разгов.. (Ефремова 2000, онлайн 27.03.2024).

²¹ Слово занесено в Словарь русского арго (Елистратов 2000, онлайн, 29.03.2024).

незнанием некоторых чешских реалий, как правило относящихся к новейшему периоду. Это явление не было нами найдено в «Невыносимой лёгкости бытия» и широко представлено в «Романе для женщин». На наш взгляд, достаточно трудно работать над переводом, если у переводчика нет возможности «в живую» соприкоснуться с реалиями, описанными в произведении.

Как отмечала сама переводчица в интервью, она стремилась максимально передать манеру автора произведения. Иногда это её стремление превращается в попытку буквального перевода, что нарушает стилевую единство текста и мешает целостному восприятию романа. Случаи буквального перевода встречаются как в первом, так и во втором случаях.

И в первом, и во втором тексте перевода встречается интерференция, что на наш взгляд так же в большой степени обусловлено тем, что Нина Михайловна никогда не проживала в Чехии и активно не пользовалась чешским языком.

В случае «Невыносимой лёгкости бытия» ещё имели место случаи дополнений авторского текста, в которых на наш взгляд, не было необходимости. Последнее обстоятельство идёт вразрез со словами переводчицы о придирчивости Кундеры и о его требовании точного следования авторскому тексту.

Заключение

Данная бакалаврская работа является исследованием, проведённым в разных направлениях. Прежде всего рассматривались актуальные понятия современного переводоведения. Избранные понятия, необходимые для дальнейшего практического анализа конкретных текстов, рассматривались на основании подходов разных школ современной теории перевода (российская, чешская, англо-саксонская и др.). Мы рассмотрели такие понятия как художественный перевод, художественность в переводе, эквивалентность, типы эквивалентов, личность переводчика, индивидуальный стиль переводчика и др. Данным понятиям посвящена первая глава бакалаврской работы, которую в целом можно характеризовать, как теоретическую. Особое место занимает подробная классификация эквивалентности, причём нашей задачей было в сжатой форме представить современную классификацию эквивалентов по В. С. Виноградову. Кроме того, более подробно рассмотрена проблематика личности переводчика и её влияние на перевод. При чтении переводов Н. М. Шульгиной нами ранее было замечено, что в её переводах обнаруживается преобладание некоторых особенностей. При работе с научной литературой мы обнаружили, что в англо-саксонской традиции тема индивидуального стиля или индивидуальной стратегии переводчика является в последнюю четверть века актуальной. Рассмотрев данные теоретические вопросы, мы выполнили следующие установленные нами цели: изучение специальной литературы по заданной цели, определение основных теоретических понятий.

Вторая глава является «неким связующим звеном» между сугубо теоретической (первая глава) и практической (третья глава) частями. Для данной главы мы собрали множество актуальной информации, посвящённой Нине Михайловне Шульгиной. Её деятельность мы рассматривали в комплексно, не только как переводчика, но и человека, приблизившего русофонной аудитории чешскую культуру. Также она охотно помогала чешскому поэту и писателю Лудеку Кубиште понять сложные художественные поэтические тексты на русском языке. Такая деятельность безусловно может рассматриваться как вклад в развитие чешско-русских литературных связей. Периодически Н. М. Шульгина также писала краткие тексты о чешских и словацких писателях и поэтах тем самым расширяя интерес к ним в СССР и РФ. В данной главе была выполнена следующая цель бакалаврской работы: прежде всего связанная с ознакомлением с биографией и деятельностью переводчицы. Информацию о самой

переводчице мы черпали из многочисленных интернет-источников, среди которых были интервью, журнальные статьи, аннотации к переводам и др.

Последняя глава работы практическая. Она посвящена анализу текстов двух романов: «Невыносимая лёгкость бытия» Милана Кундеры и «Роман для женщин» Михала Вивега в переводе Н. М. Шульгиной. Для данного анализа мы выбрали релевантные фрагменты, которые были наиболее частотными в представленных текстах. Встречающиеся особенности мы структурировали по преобладающему аспекту стиля переводчицы (интерференция, несоответствие стиля, неточности перевода, обусловленные разницей поколений, неточности в переводе реалий, буквальный перевод, дополнения к авторскому тексту). Кроме трёх основных глав, в приложении к бакалаврской работе помещена библиография переводов Н. М. Шульгиной, составленная автором работы. она на сегодняшний день является наиболее полной. Она представлена в виде расширенной таблицы, в которой помещены фамилия и имя автора оригинального текста на русском и чешском или словацком языках, название текста на русском и чешском или языках, годы создания и выхода произведения на русском и на чешском или словацком языках, а также жанр.

Работа содержит также стандартные части: аннотация на трёх языках, резюме на английском и чешском языках, список литературы, а также фотоиллюстрацию.

Resumé

Tato bakalářská práce se komplexně věnuje aktuálním problémům translatologie s přihlédnutím k analýze překladů vybrané překladatelky. Nejdříve byly rozebírány současné koncepte moderní translatologie vztahující se k jednotlivým aspektům dále aplikovaným v praktické části. Vybrané pojmy byly prezentovány na základě přístupů různých škol teorie překladu (ruské, české, anglosaské atd.). V teoretické části bakalářské práce (první kapitola) jsme podrobněji prozkoumali takové pojmy jako literární překlad, překlad jako umělecké dílo, ekvivalence, typy ekvivalentů, osobnost překladatele, individuální styl a strategie překladatele atd. Větší důraz byl kladen na podrobnou klasifikaci ekvivalence. Stručně jsme představili originální klasifikaci ekvivalentů podle V. S. Vinogradova.

Kromě toho je podrobněji zkoumána osobnost překladatele a její vliv na překlad. Při analytickém čtení překladů N. M. Šulginové jsme si všimli, že v jejich překladech převažují určité markantní rysy. Při práci s vědeckou literaturou jsme zjistili, že v anglosaské tradici je v posledním čtvrtstoletí aktuální téma individuálního stylu či individuální strategie překladatele. Rozpracování vybraných teoretických otázek bylo spojeno s hlubším studiem odborné literatury a definováním základních teoretických pojmů, čímž jsme splnili jeden ze základních cílů bakalářské práce stanovený v Úvodu.

Druhá kapitola propojuje první kapitolu (teoretickou část) s třetí kapitolou (praktická analytická část). Pro tuto kapitolu jsme shromáždili mnoho relevantních informací věnovaných Nině Michajlovně Šulginové. Její aktivity jsme prozkoumali z několika úhlů pohledu. Především jsme se zaměřili na překladatelskou činnost, ale dotkli jsme se také její popularizační činnosti spočívající v přibližování české kultury rusofonnímu publiku. Mimo jiného ochotně pomáhala českému básníkovi a spisovateli Lud'ku Kubištovi porozumět složitým poetickým textům v ruštině. Takové aktivity lze považovat za značný přínos v rozvoji česko-ruských literárních vztahů. N. M. Šulginová také periodicky psala krátké texty o českých a slovenských spisovatelích a básnících, čímž rozšířila zájem o ně v SSSR a následně v Ruské federaci. V této kapitole byl splněn následující cíl bakalářské práce: primárně se týkal seznámení se s biografií a činností překladatelky. Informace o samotné překladatelce jsme získali z mnoha internetových zdrojů, včetně rozhovorů, článků v časopisech, anotací k překladům atd.

Poslední kapitola práce se věnuje rozboru textů dvou románů přeložených N. M. Šulginovou: *Nesnesitelná lehkost bytí* od Milana Kundery a *Román pro ženy* od Michala Viewegha. Pro tuto analýzu jsme vybrali relevantní fragmenty, na jejichž základě bylo možné

demonstrovat nejčastější projevy individuálního stylu překladatelky. Nalezené rysy jsme strukturovali podle převažujícího aspektu stylu překladatelky (interference, nejednotnost stylu, nepřesnosti překladu z důvodu generačních rozdílů mezi autorem textu a překladatelkou, nepřesnosti v překladu reálií, doslovný překlad, doplnění autorského textu). Nejednalo se o soustavnou kritiku překladu, nýbrž o sledování opakujících se tendencí, které jsme spojovali spíše s projevy stylu překladatelky.

V příloze k bakalářské práci je uvedena bibliografie překladů N. M. Šulginové shromážděná autorkou BP. Je prezentována formou rozsáhlé tabulky, která obsahuje příjmení a jméno autora původního textu v ruštině a češtině nebo slovenštině, název textu v ruštině a češtině nebo slovenštině, roky vydání díla v češtině nebo slovenštině a jeho ruského překladu, označení žánru.

Práce obsahuje standardní části: abstrakt ve třech jazycích (v češtině, angličtině, ruštině), resumé v angličtině a češtině, seznam literatury a fotografii N. M. Šulginové.

Summary

This bachelor thesis comprehensively addresses current issues in translation studies with a focus on analysing translations by a selected translator. Initially, contemporary concepts of modern translation studies relating to various aspects applied in the practical part were analysed. Selected concepts were presented based on approaches from different schools of translation theory (Russian, Czech, Anglo-Saxon, etc.). In the theoretical part of the bachelor thesis (first chapter), we explored such concepts as literary translation, translation as an artistic work, equivalence, types of equivalents, translator's personality, individual style, and translator's strategies, among others. Greater emphasis was placed on a detailed classification of equivalence. We briefly introduced the original classification of equivalents by V. S. Vinogradov.

Additionally, the personality of the translator and its influence on translation were examined in detail. During the analytical reading of N. M. Shulgina's translations, we noticed certain prominent features prevailing in her translations. While working with scholarly literature, we found that in the Anglo-Saxon tradition, the current theme of the translator's individual style or strategy has been prominent in the last quarter-century. The elaboration of selected theoretical questions related to a deeper study of professional literature and the definition of basic theoretical concepts, thus fulfilling one of the basic objectives of the bachelor thesis outlined in the Introduction.

The second chapter links the first chapter (theoretical part) with the third chapter (practical analytical part). For this chapter, we gathered much relevant information concerning Nina Mikhailovna Shulgina. We examined her activities from several perspectives. Primarily, we focused on her translation work, but we also touched upon her popularisation activities aimed at introducing Czech culture to Russian-speaking audiences. Among other things, she willingly assisted the Czech poet and writer Ludek Kubishta in understanding complex poetic texts in Russian. Such activities can be considered a significant contribution to the development of Czech-Russian literary relations. N. M. Shulgina also periodically wrote short texts about Czech and Slovak writers and poets, thereby increasing interest in them in the USSR and subsequently in the Russian Federation. This chapter fulfilled the following objective of the bachelor thesis: primarily acquainting oneself with the biography and activities of the translator. Information about the translator herself was obtained from numerous internet sources, including interviews, articles in magazines, annotations to translations, etc.

The final chapter of the thesis is devoted to the analysis of texts from two novels translated by N. M. Shulgina: "The Unbearable Lightness of Being" by Milan Kundera and "Novel for Women" by Michal Viewegh. For this analysis, we selected relevant excerpts that allowed us to demonstrate the most common manifestations of the translator's individual style. The identified features were structured according to the prevailing aspect of the translator's style (interference, inconsistency of style, inaccuracies in translation due to generational differences between the author of the text and the translator, inaccuracies in translating realia, literal translation, supplementation of the author's text). This did not constitute a systematic critique of the translation, but rather the observation of recurring tendencies, which we associated more with the translator's style.

The appendix to the bachelor thesis includes a bibliography of N. M. Shulgina's translations compiled by the author of the thesis. It is presented in the form of an extensive table, containing the surname and first name of the author of the original text in Russian and Czech or Slovak, the title of the text in Russian and Czech or Slovak, the years of publication of the work in Czech or Slovak and its Russian translation, and the genre designation. The thesis includes standard sections: an abstract in three languages (Czech, English, Russian), a summary in English and Czech, a list of literature, and a photograph of N. M. Shulgina.

Литература

1. АДАМОВ, Д. Нина Шульгина: Кундера оправдал моё почти полувековое занятие переводом. Онлайн. *ТВ. Радио. Спецпроекты*. © 2012–2024 М24 Доступно с: <https://www.m24.ru/articles/literatura/21112016/122012>. [цитата от 06.02.2024].
2. БЫЧКОВ, В. В. Художественность как сущностный принцип искусства. *Вопросы философии*. (2015), № 3, с. 3–13. ISSN 0042-8744.
3. ВИНОГРАДОВ, В. С. *Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)*. Москва: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. ISBN 5-7552-0041-6.
4. ЕЛИСТРАТОВ, В. С. *Словарь русского арго*. Онлайн. Slovari.ru. Доступно с <https://www.slovari.ru/default.aspx?p=224>. [цитата от 29.03.2024].
5. ЕФРЕМОВА, Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Онлайн. © 2005—2024 Gufo.me. Доступно с: <https://gufo.me/dict/efremova>. [цитата от 27.03.2024].
6. КАЛАШНИКОВА, Е. «Роман – это долгий бег с препятствиями...». Онлайн. © *Содержание - Русский Журнал, 1997–2015*. Доступно с: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Perevod-romana-eto-dolgiy-beg-s-prepyatstviyami>. [цитата от 11.01.2024].
7. КОВАЛЁВА, Т. В. Художественный перевод и личность переводчика. *Идеи. Поиски. Решения: сборник статей VII Междунар. науч. практ. конф. Минск, 2014*. Нижнева, Н. Н. (ed.). Минск: БГУ, (2015), с. 108–112. ISBN 978-985-500-282-7.
8. КОМИССАРОВ, В. Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.* Москва: Высшая школа, 1990. ISBN 5-06-001057-0.
9. КАРАУЛОВ, Ю. Н. *Русский язык и языковая личность*. Москва: Издательство ЛКИ, 2010. ISBN 978-5-382-01071-7.
10. КРАСНОПЕЕВА, Е. С. Выбор словообразовательных моделей как индикатор индивидуального стиля переводчика: методика отбора материала. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. (2014), № 3 (33), в 2-х ч. Ч. II, с. 119–122. ISSN 1997-2911.
11. КУЗНЕЦОВ, С. А. *Большой толковый словарь русского языка*. Онлайн. © 2005—2024 Gufo.me. Доступно с: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>. [цитата от 27.03.2024].
12. НЕЛЮБИН, Л. Л. *Толковый переводоведческий словарь*, Москва: Флинта, 2003. ISBN 5-89349-526-8.

13. ОРЕХОВ, Б. В. Текст и перевод Владимира Набокова через призму стилеметрии. *Новый филологический вестник*. (2021), № 3(58), с. 200–214. ISSN 2072-9316.
14. РАРЕНКО, М. Б. (ed.) *Основные понятия англоязычного переводоведения: Терминологический словарь-справочник*. Москва: РАН ИНИОН, 2011. ISBN 978-5-248-00573-4 – в тексте используется сокращение ОПАП.
15. РАРЕНКО, М. Б. (ed.) *Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник*. Москва: РАН ИНИОН, 2010. ISBN 978-5-248-00512-3 – в тексте используется сокращение ОПП.
16. СИТКАРЕВА, И. К. *Лакуны в художественном тексте. Лингвокультурологические исследования (на материале художественных произведений писателей франкоязычной Европы)*: Автореф. дис. канд. филол. наук. Пермь: ПГПУ, 2011.
17. СТАШЕВСКАЯ, Е. *Умерла Нина Шульгина, подарившая России Кундеру*. Онлайн. © 1997-2024 Radio Prague International. Доступно с: <https://ruski.radio.cz/umerla-nina-shulgina-podarivshaya-rossii-kunderu-8178694>. [цитата от 22.3.2024].
18. ТАЙМАНОВА, М. Е. Как я переводила Милана Кундеру. Онлайн. *Новый журнал*. © Горький Медиа. Сетевое издание «Горький» зарегистрировано в Роскомнадзоре 30 июня 2017 г. Доступно с: <https://magazines.gorky.media/nj/2024/314/kak-ya-perevodila-milana-kunderu.html>. [цитата от 11.04.2024].
19. ФЕДОРОВ, А. В. *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2002. ISBN 5-8465-0019-6.
20. ХОЛОДНАЯ, М. А. *Когнитивные стили: о природе индивидуального ума*. Санкт-Петербург: Питер, 2004. ISBN 5-469-00128-8.
21. ШУТЁМОВА, В. Н. Поэтичность, художественность, эстетичность: к проблеме соотношения понятий. *Вестник пермского университета*. (2012), № 4 (20), с. 90–96. ISSN 2073-6681.
22. BAKER, M. Towards a Methodology for Investigating the Style of a Literary Translator. *International Journal of Translation Studies*. (2000), № 2 (12), с. 241–266. ISSN 2724-0908.
23. BURROWS, J. 'Delta': a Measure of Stylistic Difference and a Guide to Likely. *Authorship Literary and Linguistic Computing*. (2002), № 3 (17), с. 267–287. ISSN 0268-1145.
24. KELLY, G.A. *Theory of Personality: The Psychology of Personal Constructs*. New York: Norton, 1955.
25. KNITTLOVÁ, D. *Překlad a překládání*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2010. ISBN 978-80-244-2428-6.

26. KRČMOVÁ, M. *Obecná čeština*. Karlík, P.; Nekula, M.; Pleskalová, J. (eds.) *CzechEncy Nový encyklopedický slovník češtiny*. Онлайн. © Masarykova univerzita, Brno 2012–2020. Доступно с: https://www.czechency.org/slovník/OBECNÁ_ČEŠTINA. [цитата от 09.04.2024].
27. LEVÝ, J. *Umění překladu*. Praha: Apostrof. 2012. ISBN 978-80-87561-15-7.

Источники²²:

1. ВИВЕГ М. *Роман для женщин*. Перевод Нины Шульгиной. Москва: Geleos Publishing House, 2010. ISBN 978-5-8189-1629-3. Онлайн. *Электронная библиотека RoyalLib.com*. © Электронная библиотека RoyalLib.Com, 2010–2023. Доступно с: https://royallib.com/book/mihal_viveg/roman_dlya_genshchin.html. [цитата от 08.04.2024].
2. КУНДЕРА, М. *Невыносимая лёгкость бытия*. Перевод Нины Шульгиной. Москва: Азбука, 2002. ISBN 978-5-389-19890-6.
3. ТАМБОВЦЕВА-ШИРОКОВА, Е. В. Нина Михайловна Шульгина. *Меценат и мир. Литературно-художественный и культурологический журнал*. (2011) Онлайн. Доступно с: <http://www.mecenat-and-world.ru/avtors/shulgina1.htm>. [цитата от 25.01.2024]. ISSN – нет.
4. ШУЛЬГИНА, Н. Биография Павла Великовского. Онлайн. *Меценат и мир. Литературно-художественный и культурологический журнал*. (2008), № 37, 38, 39, 40. Доступно с: <http://www.mecenat-and-world.ru/avtors/vilikovskiy.htm>. [цитата от 11.04.2024]. ISSN – нет.
5. ШУЛЬГИНА, Н. М. Кундера в России. Онлайн. *Меценат и мир. Литературно-художественный и культурологический журнал*. (2008), № 37, 38, 39, 40. Доступно с: <http://www.mecenat-and-world.ru/37-40/shulgina.htm>. [цитата от 24.03.2024]. ISSN – нет.
6. ШУЛЬГИНА, Н. М. Несколько слов о Шикеле. Онлайн. *Меценат и мир. Литературно-художественный и культурологический журнал*. (2007), № 33, 34, 35, 36. Доступно с: <http://www.mecenat-and-world.ru/33-36/shulgina.htm>. [цитата от 11.04.2024]. ISSN – нет.
7. ШУЛЬГИНА, Н. М. От переводчика: немного о Иржи Кратохвиле. Онлайн. *Вестник Европы*. © Горький Медиа. Сетевое издание «Горький» зарегистрировано в Роскомнадзоре 30 июня 2017 г. Доступно с:

²² В данный раздел мы отнесли художественные и художественно-публицистические тексты, которые мы рассматривали изучения творчества переводчицы.

<https://magazines.gorky.media/vestnik/2013/36/ot-perevodchika-nemnogo-ob-irzhi-kratohvile.html>. [цитата от 11.04.2024].

8. ШУЛЬГИНА, Н. М. Страна по имени Милан Кундера. *Меценат и мир. Литературно-художественный и культурологический журнал*. (2006), č. 29, 30, 31, 32. Доступно с: <http://www.mecenat-and-world.ru/29-32/shulgina3.htm>. [цитата от 11.04.2024].

ISSN – нет.

9. KUNDERA, M. *Nesnesitelná lehkost bytí*. Brno: Atlantis. 2006. ISBN 80-7108-281-3.

10. VIEWEGH, M. *Roman pro ženy*. Brno: Petrov, 2001. ISBN 80-7227-0999-0

Приложение 1

№	Автор кириллица	Автор латиница	Название на русском	Название оригинал	Год создания	Год выхода перевода	Жанр
	Иржи Кршенек	Jiří Křenek	Дички	Pláňata	1972	1975	Роман
	Ян Папп	Ján Papp	Братья			1976	Рассказ
	Вера Адлова	Věra Adlová	Горький запах осени	Trpká vůně podzimu	1987	1987	Роман
	Вацлав Ржезач	Václav Řezač	Жертва		Рассказы разных лет	1987	Рассказ
	Вацлав Ржезач	Václav Řezač	Лестница весны			1987	Рассказ
	Вацлав Ржезач	Václav Řezač	На перепутье			1987	Рассказ
	Вацлав Ржезач	Václav Řezač	Небесная коза			1987	Рассказ
	Вацлав Ржезач	Václav Řezač	Пятилетие			1987	Рассказ
	Вацлав Ржезач	Václav Řezač	Счастливый новый год			1987	Рассказ
	Вацлав Ржезач	Václav Řezač	У порога			1987	Рассказ
	Вацлав Ржезач	Václav Řezač	Ударило молнией			1987	Рассказ
	Иржи Кршенек	Jiří Křenek	Длинные уши в траве	Dlouhé uši v trávě	1983	1988	Повесть
	Душан Митана	Dušan Mitana	Конец игры	Koniec hry	1984	1987	Роман
	Милан Кундера	Milan Kundera	Шутка	Žert	1967	1999	Роман
	Милан Кундера	Milan Kundera	Невыносимая лёгкость бытия	Nesnesitelná lehkost bytí	1984	1992	Роман
	Иван Клима	Ivan Klíma	Рассказы	Povídky		1993	Рассказы
	Франклин У. Диксон	Franklin W. Dixon	Опасность в «Четвёртом измерении»	Danger in the Fourth Dimension		1994	Повесть
	Рудольф Слобода	Rudolf Sloboda	Цветёт живокость			1995	Рассказ
	Ян Иоганидес	Ján Johanides	Воспоминания о Дон Жуане			1995	
	Милан Кундера	Milan Kundera	Бессмертие	Nesmrtelnost	1988	1996	Роман
	Рудольф Слобода	Rudolf Sloboda	Осенняя (но) сильная любовь	Jesenná (zato) silná láska	1989	1998	Рассказ
	Винцент Шикула	Vincent Šikula	Соло для валторны	Pro lesní roh		1998	Рассказ
	Милан Кундера	Milan Kundera	Вальс на прощание	Valčík na Razloučenou	1972	1999	Роман
	Милан Кундера	Milan Kundera	Доктор Гавел двадцать лет спустя	Doktor Havel po dvaceti letech	1969	2001	Рассказ
	Милан Кундера	Milan Kundera	Золотое яблоко вечного желания	Zlaté jablko věčné touhy	1965	2001	Рассказ
	Милан Кундера	Milan Kundera	Ложный автостоп	Falešný autostop	1965	2001	Рассказ
	Милан Кундера	Milan Kundera	Никто не станет смеяться	Nikdo se nebude smát	1963	2001	Рассказ

	Милан Кундера	Milan Kundera	Пусть старые покойники уступят место молодым покойникам	Ať ustoupí staří mrtví mladým mrtvým	1969	2001	Рассказ
	Милан Кундера	Milan Kundera	Симпозиум	Symposion	1969	2001	Рассказ
	Милан Кундера	Milan Kundera	Эдуард и Бог	Eduard a Bůh	1969	2001	Рассказ
	Ладислав Фукс	Ladislav Fuks	Мыши Натилии Моосгабр	Myši Natálie Mooshabrové	1977	2002	Роман
	Михал Вивег	Michal Viewegh	Лучшие годы – псу под хвост	Báječná léta pod psa	1992	2003	Роман
	Михал Вивег	Michal Viewegh	Летописцы отцовской любви	Zapisovatelé otcovský lásky	1998	2003	Роман
	Милан Кундера	Milan Kundera	Книга смеха и забвения	Kniha smíchu a zapomnění	1978	2003	Роман
	Милан Кундера	Milan Kundera	Неведение	L'Ignorance	2000	2004	Роман
	Эва Малити-Франёва	Eva Maliti-Fraňová	Колчак Бессмертный	Krčeň nesmrtelný	2001	2004	Пьеса
	Мария Баторова	Mária Bátorová	Весенние трели			2006	Рассказ
	Мария Баторова	Mária Bátorová	Топ-модель			2006	Рассказ
	Эва Малити-Франёва	Eva Maliti-Fraňová	Дева в пещере	Jaskynná panna	2003	2006	Пьеса
	Михал Вивег	Michal Viewegh	Игра на вылет	Vybíjená	2004	2007	Роман
	Душан Митана	Dušan Mitana	Сквозняк и другие	Prievan	1996	2007	Рассказы
	Милан Кундера	Milan Kundera	Жизнь не здесь	Život je jinde	1969	2008	Роман
	Павел Виликовский	Pavel Vilikovský	Слово об Илье Муромце			2008	
	Милан Кундера	Milan Kundera	Мой Яначек	Můj Janaček	1991–2004	2009	Эссе
	Юлиус Балцо	Július Balco	Она и вправду выглядела превосходно			2009	
	Эва Малити-Франёва	Eva Maliti-Fraňová	Карта номер шестнадцать			2009	Рассказ
	Михал Вивег	Michal Viewegh	Роман для женщин	Román pro ženy	2001	2010	Роман
	Михал Вивег	Michal Viewegh	Ангелы на каждый день	Andělé všedního dne	2007	2011	Повесть
	Иржи Лангер	Jiří Langer	Девять врат. Тайнства хасидов	Devět bran	1937	2011	
	Иржи Кратохвил	Jiří Kratochvíl	Смерть царя Кандавла	Příběh krále Kandaula		2013	Рассказ
	Иржи Кратохвил	Jiří Kratochvíl	История о любви и смерти			2015	Рассказ
	Рассказы словацких писателей	Povedky slovenských spisovateľov	Кофе с Бахом, чай с Шопеном	Káva s Bachom, čaj so Chopinom	2015	2015	Рассказы
	Иржи Кратохвил	Jiří Kratochvíl	Флейта	Flétna		2017	Рассказ
	Иржи Кратохвил	Jiří Kratochvíl	Набоков в Праге			2017	Эссе

Приложение 2

Фото №1: Нина Михайловна Шульгина

Источник: личный фейсбук Нины Шульгиной, <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=115263385260789&set=pb.100003313856287.-2207520000&type=3>